

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ: КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Федотова Елена Алексеевна

научный сотрудник, Коммерческий
университет Л. Боккони;
аспирант, РУДН им. Патриса Лумумбы
elenafedo1980@gmail.com

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF THE IMPERATIVE MOOD: A CONTRASTIVE STUDY OF THE ITALIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

E. Fedotova

Summary: The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the structure and functions of the imperative in Russian and Italian, to identify the main morphological, grammatical, and semantic similarities and differences. The article provides a comprehensive analysis of the structure and functional characteristics of the imperative mood in the studied languages in the context of translation. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive approach to the study of the imperative, which combines aspects of linguistic analysis, intercultural communication, and correspondences in translation. As a result of the study, key similarities, and differences in the imperative constructions of Italian and Russian, features of usage in each of the studied languages and translation equivalents were identified, which is of great practical importance for translation and language didactics.

Keywords: imperative mood, imperative, comparative analysis, Italian, Russian, translation correspondences.

Аннотация: Цель исследования заключается в проведении сравнительного анализа структуры и функций императива в русском и итальянском языках, для выявления основных морфологических, грамматических и семантических сходств и различий. В статье осуществляется комплексный анализ структуры и функциональных характеристик повелительного наклонения в исследуемых языках в контексте перевода. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению императива, который объединяет аспекты лингвистического анализа, межкультурной коммуникации и соответствий в переводе. В результате исследования были выявлены ключевые сходства и различия в повелительных конструкциях итальянского и русского языков, особенности узуса в каждом из изучаемых языков и эквиваленты перевода, что имеет важное прикладное значение для переводоведения и лингводидактики.

Ключевые слова: повелительное наклонение, императив, сравнительно-сопоставительный анализ, итальянский язык, русский язык, соответствия перевода.

Введение

Императив, или повелительное наклонение, своей этимологией восходит к лат. *imperare* — повелевать. *“L'imperativo è un modo verbale finito che esprime un comando, un ordine, una richiesta, un invito, un divieto. Si trova soltanto nelle proposizioni principali (volitive e esclamative)”*. (Повелительное наклонение — это финитное глагольное наклонение, выражающее команду, приказ, просьбу, призыв, запрет. Встречается только в главных предложениях (волевых и восклицательных). (Treccani. Enciclopedia. La grammatica italiana 2012. [http://www.treccani.it/enciclopedia/imperativo_\(La-grammatica-italiana\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/imperativo_(La-grammatica-italiana)/))

Повелительное наклонение всегда нацелено на активное взаимодействие между участниками коммуникативного процесса посредством волевого воздействия говорящего на адресата. Эта характеристика ограничивает императив от любого другого наклонения, такого как индикатив, конъюнктив или кондиционалис. (Добрушина, 2016)

Изучение императива охватывает несколько значительных аспектов. Прежде всего, повелительное наклонение, как один из центральных компонентов глагольной системы языка, представляет собой важный объект лингвистического анализа. Исследование его структуры и функциональных характеристик способствует более глубокому пониманию общих принципов функционирования рассматриваемых языков и их глагольных систем. В инструментарии повелительного наклонения имеются специальные языковые средства для выражения приказов и просьб, запретов и рекомендаций, советов и предложений, тем самым подчеркивается важная роль императива в межличностной коммуникации

Императивные высказывания зачастую обладают ярко выраженной эмоциональной окраской и служат инструментом социальной регуляции, способствуя организации взаимодействия между участниками коммуникации. Анализ императивных конструкций в различных языках способствует выявлению лингвокультурных и социокультурных особенностей, что обуславливает лучшее понимание уровней языковой лояльности, веж-

ливости, и норм коммуникации.

Задачи данного исследования включают:

1. Описание основных семантических значений императива и механизмов его речевого воздействия.
2. Анализ структурных особенностей повелительного наклонения, посредством рассмотрения грамматических и морфологических форм императива в итальянском и русском языках.
3. Исследование некоторых прагматических аспектов с точки зрения влияния контекста на узус императива в обоих языках, включая эмоциональную окраску и интонацию.
4. Разработка рекомендаций для перевода: основываясь на методе контрастивного анализа, будут предложены практические рекомендации для более точной передачи семантики императива и нахождения эквивалентов при переводе с одного языка на другой.

В соответствии с поставленными задачами, были использованы методы:

1. Контрастивный анализ: было проведено сравнительное исследование императивных форм и их семантики в итальянском и русском языках, направленное на выявление различий и сходств.
2. Грамматический и морфологический анализ: исследование структурных характеристик повелительного наклонения в обоих языках через анализ грамматических форм, а также морфологических особенностей.
3. Прагматический анализ: оценка влияния контекста на использование императива, включая анализ эмоциональной окраски и интонации в высказываниях.
4. Кейс-стади: исследование конкретных примеров и перевода для иллюстрации использования императивных форм.
5. Лексический анализ: изучение семантических значений слов и выражений, относящихся к императивным конструкциям, с целью выявления их специфики и контекстуального использования.

Материалом исследования и теоретической базой послужили:

1. Научные работы и исследования, посвященные семантическим, грамматическим и прагматическим аспектам повелительного наклонения в русском (Добрушина Н.Р., Зализняк А.А., Гусев В.Ю., Падучева Е.В. и др.) и итальянском (Serrianni L., Berruto G., Andorno C. и др.).
2. Корпусы итальянского языка: <https://www.corpusitaliano.it/>; <https://accademiadellacrusca.it/>. Корпус русского языка: <https://ruscorpora.ru/>. Банки данных, собранные из различных источников, таких как интернет-форумы, социальные сети, научные статьи, художественная литература, примеры ре-

чевых высказываний в устной и письменной форме для анализа реального употребления императива.

Обсуждение и результаты

Главные семантические характеристики императива

Глагол в финитной форме императива является средством выражения интенции со стороны говорящего для побуждения к действию адресата (например: *"Fai!"* – «Делай!», *"Ascolta!"* – «Слушай!», *"Vieni qua!"* – «Иди сюда!»). Коннотация отрицания в форме императива определяет директив (приказ) на предотвращение выполнения действия (например: *"Non correre!"* – «Не бегай!»). Следовательно, императив позиционируется как иллокутив, обладающий ясной коммуникативной направленностью в функции директива, то есть приказа. Директивный иллокутивный акт подразумевает три основных компонента:

1. Каузатор – говорящий, инициирующий побуждение.
2. Адресат – объект побуждения.
3. Каузируемый – исполнитель побуждения. (Остин, 1986; Добрушина, 2016)

Следовательно, функцией императива является не описание, а моделирование реальности, посредством стимуляции к действию. **Перформативность**, т.е. способность высказывания направлять на выполнение определенного действия просто своим произнесением – главная семантическая функция императивного речевого акта. (Гусев, 2005; Добрушина 2016)

Следующая особенность повелительных высказываний – **каузация**, или побуждение к действию, направленное на реактивное осуществление действия, или, любом случае, на обратную речевую реакцию адресата, которая может быть выражена как согласием, так и несогласием. (Гусев, 2005; Добрушина 2016)

Субъективное воздействие императивного речевого высказывания содержит в себе семантику **желания каузатора** к выполнению адресатом того или иного действия. Эта семантическая характеристика особенно свойственна директивам. (Добрушина 2016)

Побуждение говорящим к выполнению того или иного действия, соотносится также с **контролирующей** функцией императива, поскольку говорящий предполагает способность адресата выполнить условие императивного речевого высказывания. Значит говорящий является субъектом, контролирующим то действие, к которому побуждает адресата, что является основным фактором, определяющим успешность директивного речевого акта. (Добрушина 2016)

Речевые императивные высказывания, направленные

ные на предотвращение нежелательных событий, обладают **превентивной** семантикой. Обычно это высказывания, выраженные в отрицательной форме (Пример: «не смейся» – «*non ridere*», «не спешу» – «*non avere fretta*»).

(Гусев, 2005; Зализняк, 2006; Добрушина 2016; Бахтин, 1979; Падучева, 1996)

Форма устного речевого акта гораздо лучше позволяет раскрыть и идентифицировать значение конкретного императива, поскольку его интерпретация во многом зависит от интонации, контекста и прагматических факторов, что создает интерференцию для распознавания типа побуждения в письменной речи.

Повелительное наклонение итальянского языка

Modo imperativo (повелительное наклонение) в итальянском языке имеет только настоящее время. Образование указанной грамматической структуры определяется парадигмой спряжения глагола. Собственно императивные формы представлены только двумя лицами — вторым лицом единственного числа и вторым лицом множественного числа. В отношении остальных лиц применяется юссивное (наставительное) сослагательное наклонение (*congiuntivo esortativo*). Это наклонение соответствует стандартным формам конъюнктива настоящего времени (*congiuntivo presente*) и несет в себе значения приказа, совета, рекомендации или предупреждения. Совместно с конъюнктивными конструкциями, формы императива могут быть выражены в пяти лицах: во втором и третьем в единственном числе, в первом, втором и третьем во множественном числе. (Bertinetto, 1986; Serianini, 1989; Andorno, 2003)

Вежливое обращение в итальянском языке основано на третьем лице единственного числа «Lei», в отличие от русского языка, где используется второе лицо множественного числа «Вы». Для различения вежливого обращения «Lei» от местоимения «lei» (она) в письменной форме применяется заглавная буква. Таким образом, использование третьего лица единственного числа в системе императива оправдано в контексте уважительного обращения на «Вы».

Первого лица единственного числа в форме императива не существует.

I спряжение (-are) имеет следующие финитные окончания, которые добавляются к основе слова: -a, -i, -iamo, -ate, -ino. Пример: *mangiare* (есть): *tu mangia! Lei mangi! noi mangiamo! voi mangiate! loro mangino!* (Berloco, 2018)

II спряжение (-ere) характеризуется следующей словоизменительной парадигмой: -i, -a, -iamo, -ete, -ano. Пример: *scrivere* (писать): *tu scrivi! Lei scriva! noi scriviamo! voi scrivete! loro scrivano!* (Berloco, 2018)

III спряжение (-ire) имеет следующую парадигму спряжения: -i, -a, -iamo, -ite, -ano. Пример: *dormire* (спать):

tu dormi! Lei dorma! noi dormiamo! voi dormite! loro dormano! (Berloco, 2018)

Следует также помнить, что **отрицательная конструкция** в форме 2-го лица единственного числа соответствует инфинитиву. Пример: *non mangiare* – не ешь; *non piangere* – не плачь; *non guardare* – не смотри.

Разноспрягаемые (неправильные) глаголы, которые имеют отклоняющуюся парадигму спряжения, можно классифицировать на две группы. Первая группа включает глаголы, которые в императиве сохраняют корень формы индикатива, при этом финитные формы соответствуют группе окончаний, к парадигме которой они тяготеют. Примеры:

- *Bere* (пить): *tu bevi! Lei beva! noi beviamo! voi bevete! loro bevano!*

- *Venire* (приходить): *tu vieni! Lei venga! noi veniamo! voi venite! loro vengano!* (Berloco, 2018)

Вторая группа состоит из разноспрягаемых глаголов, для которых в императиве существуют собственные формы, не соответствующие индикативу как по корневому компоненту, так и по флексии. Примеры:

- *Essere* (быть): *tu sii! Lei sia! noi siamo! voi siate! loro siano!*

- *Avere* (иметь): *tu abbi! Lei abbia! noi abbiamo! voi abbiate! loro abbiano!* (Berloco, 2018)

Среди разноспрягаемых глаголов также есть случаи, когда в 2-м лице единственного числа могут быть использованы две формы: полная и апострофированная. Примеры:

- *Stare* (находиться): полная форма — *stai*; апострофированная форма — *sta'.*

- *Andare* (идти): полная форма — *vai*; апострофированная форма — *va'.*

- *Fare* (делать): полная форма — *fai*; апострофированная форма — *fa'.*

- *Dare* (давать): полная форма — *dai*; апострофированная форма — *da'.* (Serianini, 1989).

При образовании императивных форм **возвратных глаголов** (*verbi riflessivi*) возвратные клитические местоимения располагаются после глагола в формах 2-го лица единственного числа, 1-го и 2-го лица множественного числа. В формах 3-го лица единственного и множественного числа возвратное местоимение помещается перед глаголом. Парадигма изменения флексии соответствует спряжению глаголов (-are, -ere, -ire). Примеры:

— I спряжение (-are) *Lavarsi* (мыть): *tu lavati! Lei si lavi! noi laviamoci! voi lavatevi! loro si lavano!*

— II спряжение (-ere) *Rendersi* (осознавать): *tu renditi! Lei si renda! noi rendiamoci! voi rendetevi! loro si rendano!*

— III спряжение (-ire) *Divertirsi* (развлекаться): *tu divertiti! Lei si diverta! noi divertiamoci! voi divertitevi! loro si divertano!*

Интересной особенностью итальянского императива является клитическое (присоединенное) использование безударных местоимений, выполняющих роль прямого или косвенного дополнения в утвердительном значении. Клитика, имеет графическую и фонетическую форму аффикса, но фактически выполняет собственную синтаксическую функцию в пределах фразы. Пример: *portalo — принеси это; scrivimi — напиши мне; seguici — следуй за нами*. В отрицательной форме данные местоимения могут располагаться как перед, так и после глагола, однако более распространенной является форма клитического примыкания. Примеры: *non lo portare / non portarlo — не носи этого; non mi scrivere / non scrivermi — не пиши мне; non ci seguire / non seguirci — не следуй за нами*. (Serianni, 1989; Adorno, 2003)

В дополнение к императивным формам и юссивному конъюнктиву в итальянском языке имеется специфическая конструкция, используемая для побуждения к совместным действиям. Эта конструкция формируется путем сочетания императива глагола *dare* — «*dai*» с индикативной формой глагола. Пример: *Dai, corri! — Давай, беги! Dai, leggiamolo. — Давай, прочитаем это*. (Serianni, 1989; Adorno, 2003)

В итальянском языке **настоящее время изъявительного наклонения** (*indicativo presente*) может брать на себя функцию повелительного наклонения, позволяя выразить желания или предписания в форме утвердительных предложений. Преимущество такого использования состоит в возможности формулировать утверждения с императивной семантикой во всех лицах и числах. Например: «*Da questo momento, pratico sport regolarmente.*» (С этого момента я буду регулярно заниматься спортом); «*D'ora in poi, mangiate sano.*» (Отныне вы будете питаться здоровой пищей). (Bertinetto, 1986; Bruni, 1987)

Важную роль в императивных высказываниях имеет глагол *bastare* – *хватать*. Семантика повелительного наклонения выражается при помощи формы *basta* – *хватит*: форма 2-го лица единственного числа, является безличным высказыванием, после которого может следовать глагол в инфинитиве, означает призывы к прекращению какого-либо действия. Примеры: *Basta parlare! — Хватит говорить! Basta ridere! — Хватит смеяться! Basta lamentarsi! — Хватит жаловаться!* (Bruni, 1987; Serianni, 1989)

Повелительное наклонение русского языка

Формирование императивных конструкций русского языка зависит от видовой принадлежности глагола. Для всех глаголов совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) существуют две основные императивные формы: 2-е лицо единственного числа и 2-ое лицо мно-

жественного числа. В отношении других лиц, для создания недостающих личных форм применять настоящее время глаголов НСВ (например: «*Рисуем и подчеркиваем!*») или простое будущее время глаголов СВ (например: «*Напишет-напишет!*»). (Рассудова, 1982)

При использовании несобственно императивных форм важную роль играет интонация, контекст и эмоциональная окраска высказывания, позволяя проводить различия между утверждением и побуждением к действию. (Добрушина, 2016)

Формы **императива НСВ** образуются за счет основы глагола в третьем лице множественного числа индикатива, путем отсечения глагольного окончания, за счет добавления флексии *-и* (для 2-го лица единственного числа) и *-ите* (для 2-го лица множественного числа). Пример: *писать*: 3-е лицо множественного числа *они пиш-ут* — *ты пиш+И* (для 2-го лица ед. ч.) и *вы пиш+ИТЕ* (для 2-го лица мн. ч.).

Формы **императива СВ** получаются от формы простого будущего времени, соблюдая то же самое правило, как и в НСВ: глагольная основа 3 л. мн. ч. + окончание *-И* (для 2-го лица ед. ч.), *-ИТЕ* (для 2-го лица мн. ч.) Пример: *доводить*: *они довед-ут* – *ты довед+И*, *вы довед+ИТЕ*.

Когда **основа глагола оканчивается на согласный**, а 1 л. ед. ч. имеет ударное окончание, ударение в императиве тоже падает на окончание *-и*, *-ите*. Пример: *купить*: *я куплю, он куп-ят* – *ты куп+И*, *вы куп+ИТЕ*; *смотреть*: *я смотрю, он смотр-ят* – *ты смотр+И*, *вы смотр+ИТЕ*.

Когда основа имеет терминальных согласный, а в 1 л. ед. ч. **ударение падает на основу**, то императив образуются при помощи *-ь* и *-ь+ТЕ*. Пример: *готовить*: *я готовлю, они готóв-ят* – *ты готóв+ь*, *вы готóв+ь+ТЕ*; *экономить*: *я экономлю, они эконóм-ят* – *ты эконóм+ь*, *вы эконóм+ь+ТЕ*

Когда **основа оканчивается на гласный**, то императив образуется при помощи *-й*, *-йте*, как для глаголов СВ, так и НСВ. Пример: *покупать* (НСВ): *они покупа-ют* – *ты покупа+Й*, *вы покупа+Й+ТЕ*; *прочитай* (СВ): *они прочита-ют* – *ты прочита+Й*, *вы прочита+Й+ТЕ*.

Сходные правила образования императивных форм применяются и к возвратным глаголам. В этом случае, после императивной флексии добавляется возвратная частица. Если основа заканчивается на согласную, используется возвратная частица *-СЯ*, что соответствует 2 л. ед. ч., тогда как после гласных добавляется *-СЬ*, что

указывает на 2 л. мн. ч. Пример:

заниматься: они занима-ют-ся – ты занима+ЙСЯ, вы занима+Й+ТЕ+СЬ.

учиться: я учусь – онú уч-ат-ся: ты уч+Й, вы учи+Й+ТЕ+СЬ

одеться: я оденусь, они одén-ут-ся – ты одén+б+СЯ, вы одén+б+ТЕ+СЬ.

Разноспрягаемые глаголы формируют императивные конструкции по специфическим правилам. Отклонения, возникающие при этом, в основном связаны с изменениями в основе слова, но не затрагивают императивные флексии.

Примеры:

пить: они пь-ют – ты пей+Й, пей+Й+ТЕ;

есть: они ед-ят – ты еш+б, еш+б+ТЕ;

давать: онú да-ют – ты дава+Й, дава+Й+ТЕ;

вставать: они вста-ют – ты встава+Й, вы встава+Й+ТЕ.

Помимо императива и, дополняющего его индикатива, в русском языке могут быть использованы императивные формы глагола *давать*. Например, для выражения совместного действия используется конструкция *давай(те) + индикатив*. (Добрушина, 2016; Перцов, 2001)

— Глаголы СВ требуют после *давай(те)* использования простого будущего времени. Например: *Давай(те), займемся спортом!*

— Для глаголов НСВ следует применять инфинитив или сложное будущее время. Например: *Давай(те), учить новые слова!* или *Давай(те), будем учить новые слова!*

Для побуждения к действию от третьего лица часто используются конструкции с «*пусть*» или «*пускай*» + *индикатив*. Например: *Пусть/пускай они приходят!* или *Пусть/пускай она выберет!* (Добрушина, 2008; Добрушина, Даниэль, 2008)

Еще одно лексическое средство русского языка, для придания высказыванию семантики грубого приказного значения – использование *глаголов СВ прошедшего времени*. Например: «*Быстро закрыл дверь!*»

Русский глагол *хватить*, также используется для отражения директивности. Для этого применяется безличная форма *хватит*, после которой следует инфинитив НСВ. Пример: *Хватит бегать! Хватит опаздывать!* (Перцов, 2001; Мельчук, 1998; Падучева, 1996)

Результаты контрастивного анализа

Как в итальянском, так и в русском языках собственные формы повелительного наклонения присутствуют исключительно в настоящем времени, и представлены 2-м лицом единственного и множественного числа, что

является совпадающим фактором.

В итальянском языке средством для дополнения недостающих форм императива является настоящее время конъюнктива (*congiuntivo presente*), из которого заимствуются три формы: 3-е лицо, ед. ч., 1-е и 3-е лицо, мн. ч. Форма 3-го лица, ед. ч. отражает также семантику вежливого обращения к адресату и представлено формой «*Lei*», на письме выраженного заглавной буквой. Аналогом данной конструкции в русском языке является обращение на «*Вы*». Форма 1-го лица, ед. числа в данной конструкции не используется, поскольку семантика императива подразумевает наличие адресата, отличного от говорящего. В русском языке, инструментарием для дополнения недостающих форм повелительной конструкции являются формы индикатива настоящего времени НСВ и будущего времени СВ.

В русском языке существуют императивные конструкции «*Давай(те)!*», которые коррелируют с итальянским побудительным конструктом «*Dai!*». Однако русское «*Давай(те)!*» гораздо более частотно в использовании при формулировке недостающих императивных форм, чем вышеуказанные формы индикатива. Пример: «*Давайте уже сделаем работу!*» / «*Мы сделаем уже работу!*?» («*Dai, facciamo finalmente il lavoro! / Facciamo finalmente il lavoro!*»). Учитывая распределение частотности использования одной и другой конструкции в русском и итальянском языках, а также коннотативные особенности, русская форма с «*Давай(те)!*» на практике может быть переведена конструктом без «*Dai!*», что будет иметь более вежливую коннотацию в итальянском языке. Для русского языка форма с «*Давай(те)!*» также является менее навязчивой и грубой. Следовательно, для приведенного примера, лучшим соответствием в переводе будет: «*Давайте уже сделаем работу!*» – *Facciamo finalmente il lavoro!*

Для итальянского языка характерным является использование индикатива настоящего времени (*indicativo presente*) для формулировки директивных побудительных высказываний, которые на русский язык в большинстве случаев переводятся при помощи сложного будущего времени НСВ. Пример: «*Domani lavoriamo insieme!*» (*Завтра мы будем работать вместе!*).

Императивный конструкт русского языка с «*Пусть/пускай*»+*индикатив* не имеет прямого соответствия в итальянском языке и переводятся при помощи «*Che + congiuntivo presente*», часто с введением в препозицию глагола «*lasciare*» (*оставлять, отпускать*). Пример: *Пусть он решит!* (*Lascia che sia lui a decidere! / Lascia che lui decida!*)

Конструкции русского языка, выраженная прошедшим временем СВ не имеют грамматического аналога в итальянском и переводятся при помощи стандартных

повелительных форм *Imperativo presente*, дополненно-го *Congiuntivo presente* в недостающих лицах. Пример: *“Встала и закрыла окно!” (Alzati e chiudi la finestra!)*

Итальянский глагол *“bastare”*, употребляемый в безличной форме *“basta”* с директивной коннотацией имеет соответствие с русским глаголом *“хватить”* и его безличной формой *“хватит”*. Пример: *“Basta correggere sempre i miei errori!” (Хватит постоянно исправлять мои ошибки!)*

Заключение

Таким образом, в рассматриваемых языках императивные конструкции имеют как структурные, так и грамматические, и лексические сходства и различия. Кроме собственно императивных форм, в итальянском, так и в русском языках имеются дополнительные грамматические средства, которые позволяют передавать семантику повелительного наклонения.

Анализ сходств и различий в структуре и семантике императива играет ключевую роль в практике перевода.

Это позволяет учитывать тонкие нюансы императивных конструкций и их прагматическое значение, что необходимо для адекватной передачи не только смысловой нагрузки, но и эмоциональной окраски, а также интонации оригинального текста. В результате открываются новые перспективы для адаптации перевода, которые включают в себя поиск подходящих эквивалентов, способных не только сохранить содержание, но и соответствие стилистическим особенностям.

Перспектива дальнейшего исследования по данной тематике могут предусматривать углубленный анализ императивных форм в изучаемых языках. Целесообразно будет рассмотреть влияние культурных и социолингвистических факторов на использование императива в разных контекстах, а также разработать методики, позволяющие более точно передавать нюансы повелительного наклонения при переводе. Таким образом, будущее исследование может улучшить понимание функциональных механизмов императивных конструкций и их роли в межкультурной коммуникации, что в свою очередь способствует более эффективным стратегиям перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Гусев В.Ю. Типология специализированных глагольных форм императива. // Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М., 2005.
3. Добрушина Н.Р. Повелительное наклонение // Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 161–164.
4. Добрушина Н.Р. Наклонения и дискурсивный режим текста на примере употреблений частицы *путь* // Исследования по теории грамматики. М., 2008. С. 135–160.
5. Добрушина Н.Р., Даниэль М.А. Русская частица *смотри* в типологическом освещении // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст. Сборник статей в честь Е.В. Падучевой. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 293–308.
6. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
7. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т.1. (Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband, 38). М.–Вена: Языки славянской культуры, 1998.
8. Остин Дж. Л. Слово как действие. В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М., 1986.
9. Падучева Е.В. Семантика нарратива // Семантические исследования. М., 1996.
10. Перцов Н.В. Инварианты в русском словоизменении. М.: Языки славянской культуры, 2001.
11. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд. М.: Русский язык, 1982.
12. Andorno C. La grammatica italiana. Milano: Mondadori, 2003.
13. Austin J.L. How To Do Things With Words. Oxford: Clarendon Press, 1962.
14. Banche dati, corpora e archivi testuali [Электронный ресурс] URL: <https://accademiadellacrusca.it/it/contenuti/banche-dati-corpora-e-archivi-testuali/6228> (дата обращения: 26.01.2025)
15. Berloco F. The Big Book of Italian Verbs: 900 Fully Conjugated Verbs in All Tenses. With IPA Transcription, 2^a ed., Lengu, 2018.
16. Bertinetto P.M. Tempo, Aspetto e Azione nel verbo italiano. Il sistema dell'Indicativo. Firenze: Accademia della Crusca, 1986.
17. Bertuccelli P.M. Che cos'è la pragmatica. Milano: Bompiani, 1993.
18. Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Roma: La Nuova Italia Scientifica, 2003.
19. Bruni F. L'italiano. Elementi di storia della lingua e della cultura. Torino: UTET, 1987.
20. Catricalà M. L'italiano tra grammaticalità e testualizzazione. Il dibattito linguistico e pedagogico del primo sessantennio postunitario. Firenze: Accademia della Crusca, 1995.
21. Seranni L. Grammatica italiana: italiano comune e lingua letteraria. Torino: UTET, 1989.
22. Treccani // Enciclopedia // La grammatica italiana 2012 [Электронный ресурс] URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/imperativo_\(La-grammatica-italiana\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/imperativo_(La-grammatica-italiana)/) (дата обращения: 30.01.2025)

© Федотова Елена Алексеевна (elenafedo1980@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»